

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 8 / 2025, Iss. 8 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)
УДК 811.11:81'373

Метафорическая репрезентация гастрономического дискурса в английском, русском и даргинском языках

¹ Омарова А.М., ¹ Дарбишева Х.А., ¹ Омарова П.М.,
¹ Дагестанский государственный университет

Аннотация: статья посвящена сопоставительному исследованию метафорической репрезентации гастрономического дискурса в английском, русском и даргинском языках. Авторы анализируют роль гастрономических метафор со сферой-источником и сферой-мишенью ЕДА/ПИЩА, выявляя универсальные и культурно-специфические особенности гастрономической метафоры. В результате анализа паремий и художественных текстов, как носителей этнокультурной информации, установлено, что еда чаще служит источником метафоризации, чем мишенью, и во всех трех языках наиболее эффективными метафорическими моделями для концептуализации абстрактных понятий через пищевые образы являются персонификация и синестетическая метафора. Еда выступает не только как важный элемент культурного кода, отражающий ценности, эмоции и социальные отношения, но и как средство концептуализации сложных понятий, таких как истина, красота, трудности в достижении цели. Полученные данные могут служить основой для дальнейших исследований гастрономической метафоры в других языках и культурах.

Ключевые слова: гастрономический дискурс, метафора, сфера-источник, сфера-мишень, персонификация, синестезия

Для цитирования: Омарова А.М., Дарбишева Х.А., Омарова П.М. Метафорическая репрезентация гастрономического дискурса в английском, русском и даргинском языках // Modern Humanities Success. 2025. № 8. С. 46 – 51.

Поступила в редакцию: 4 апреля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 3 июня 2025 г.; Принята к публикации: 18 июля 2025 г.

Metaphorical representation of gastronomic discourse in the English, Russian and Dargin languages

¹ Omarova A.M., ¹ Darbisheva Kh.A., ¹ Omarova P.M.,
¹ Dagestan State University

Abstract: the article presents a comparative study of the metaphorical representation of gastronomic discourse in the English, Russian and Dargin languages. The authors analyze the role of gastronomic metaphors with the source-domain and target-domain FOOD, identifying universal and culture-specific features of the gastronomic metaphor. The analysis of paroemia and literary texts as the carriers of ethnocultural information has shown that food is liable to function as a source-domain rather than target-domain; in all the three languages the most effective metaphorical model for conceptualizing abstract concepts through food is personification and synesthetic metaphor. The study has revealed that food is not only an important element of the culture code, reflecting values, emotions and social relations, but also a means of conceptualizing complex concepts such as truth, beauty, difficulties in achieving a goal. The data obtained can serve as a basis for further research of gastronomic metaphors in other languages and cultures.

Key words: gastronomic discourse, metaphor, source-domain, target-domain, personification, synesthesia

For citation: Omarova A.M., Darbisheva Kh.A., Omarova P.M. Metaphorical representation of gastronomic discourse in the English, Russian and Dargin languages. Modern Humanities Success. 2025. 8. P. 46 – 51.

The article was submitted: April 4, 2025; Approved after reviewing: June 3, 2025; Accepted for publication: July 18, 2025.

Введение

Современная лингвистическая наука развивается в русле антропоцентрического подхода к описанию языка, в рамках которого сформировались такие направления, как лингвокультурология и этнолингвистика, изучающие национально-культурные особенности мировосприятия и миропонимания. В этом контексте особое значение приобретает изучение гастрономического дискурса, который выступает как один из ключевых инструментов для исследования национальной идентичности и межкультурных связей [4, с. 26; 9, с. 64-65].

Гастрономический дискурс представлен в любой лингвокультуре метафорическими моделями, репрезентирующими гастрономический код культуры посредством метафоры, когда наименования еды, продуктов питания могут служить как источником, так и сферой-мишенью метафоры [12, 11].

Гастрономическая метафора занимает важное место в языке, так как во все времена элементы питания входили в состав специального культурного кода. Пищевой код культуры – это ментальная схема, зафиксированная в сознании человека. Важность пищевого кода в обществе объясняется жизненной необходимостью еды для человека.

Гастрономическая или пищевая метафора понимается в данном исследовании, вслед за Е.А. Юриной, в широком смысле, как «концептуальная модель осмысления различных явлений окружающего мира и внутреннего мира человека в терминах еды и гастрономии» [7, с. 153]. Как указывает К.Г. Апресян, использование гастрономической метафоры выполняет аттрактивную функцию, привлекая внимание читателя, вызывая у него ассоциации с едой, как значимой сферой жизни [2, с. 50].

На сегодняшний день существует достаточно большое количество исследований гастрономического дискурса. Тем не менее, вопрос изучения его репрезентации в разноструктурных языках, особенно в сопоставлении с малоизученными, младописьменными языками, к которым относится даргинский, остается актуальным.

Материалы и методы исследований

Для анализа метафорической репрезентации гастрономического дискурса нами были отобраны паремии и фрагменты художественных текстов, представленные в национальных корпусах англий-

ского и русского языков [10, 6], на интернет-сайтах [14, 7], и собственно печатных изданиях (даргинский язык) [1, 3, 5]. Перевод примеров в даргинского на русский язык выполнен нами – А.М. Омаровой, Х.А.Дарбишевой, П.М. Омаровой.

Методами исследования послужили описательный и классификационный методы, концептуальный анализ, метод сравнительно-сопоставительного анализа языковых фактов, интерпретационный метод и прием сплошной выборки.

Результаты и обсуждения

В ходе анализа метафорической репрезентации гастрономического дискурса мы обнаружили примеры метафоризации еды во всех трех языках – английском, русском и даргинском. При этом, еда может выступать и как источник метафоризации, и как ее цель. Рассмотрим примеры гастрономической метафоры, которую мы подразделили на метафоры со сферой – источником ЕДА/ПИЩА и метафоры со сферой – мишенью ЕДА/ПИЩА.

В данном типе метафоры еда выступает источником метафоризации, перенося свои свойства как на объекты и явления окружающего мира, так и на абстрактные понятия. Проекция свойств еды на несъедобные предметы или явления указывают на их важность, незаменимость объектов метафорического переноса по аналогии с жизненной важностью пищи для человека. Анализ паремий всех трех языков показал, что в качестве сферы-мишени метафорического переноса могут выступать материальные и духовные ценности, важные для человека реалии и понятия (жизнь, истина, красота).

Приведем примеры метафорического переноса, основанного на проекции свойств еды на свойства различных объектов и явлений в английском языке.

(Англ.) *Bread is the staff of life, but beer's life itself. Life is like a block of cheese, hard and smelly* [14]. В данных пословицах жизнь ассоциируется с хлебом и сыром. В первом случае подчеркивается важность хлеба для человека, во втором сложность и неоднозначность жизни.

The moon is made of green cheese [14]. Данная метафора используется для описания чего-либо нереального и явно абсурдного и используется для описания доверчивого человека, который верит в очевидно ложные вещи.

Hunger is the best sauce [14]. В данной пословице голод концептуализируется как приправа, соус к еде, который усиливает удовольствие даже от неаппетитной еды и делает вкусной и приятной.

Наиболее ярко метафоры со сферой-источником ЕДА/ПИЩА представлены в художественных произведениях. Так, в английском языке мы обнаружили следующие примеры:

Their food was robbery and their pastime murder (J. Milton. The History of England) [10]. В приведенных примерах грабеж и убийства являются такой же естественной и неотъемлемой частью жизни, какой для обычных людей является еда.

В следующем примере разговор персонажа произведения, возможно, должен касаться ее заработка или повышения по службе. В данном контексте пищевая метафора подчеркивает исключительную важность этого разговора: <...> *because she kept putting off the dreaded bread and butter telephone call, and that made her feel guilty and irritable* (William Fox. Willoughby's Phoney War) [10]

Не только неодушевленные объекты, но и человек может концептуализироваться как пища в английском языке. Так, в нижеприведенном примере метафора с источником *butter* используется для описания характера персонажа: *Mind yer, 'e ain't that sort. Soft as butter 'e is.* (H. Bowling. The girl from Cotton Lane) [10].

Пища служит источником для гендерной метафоры, обозначающей женский пол. При этом, ученые отмечают отрицательную коннотацию таких метафорических наименований. Такие прозвища, как *cookie, pancake, honey cup cake, pumpkin*, по мнению И. Монташери, указывают на то, что данные метафоры, концептуализирующие женщин как сладкую еду и хлебобулочные изделия, в действительности обезличивают женщину, отрицают ее идентичность. Данный тип метафоры, по мнению ученого, символизирует беспомощность и безропотность [13, с. 107-108].

Метафора со сферой-источником ЕДА/ПИЩА характерна и для русской лингвокультуры. Так, среди рассмотренных паремий были обнаружены примеры концептуализации абстрактных понятий в виде продуктов питания. Например, *Чужую беду не посоля уплету, а свою и подсахарив не проглочу* [7].

В художественных произведениях на русском языке также были обнаружены метафоры со сферой-источником ЕДА/ПИЩА. При этом следует отметить, что сфера-мишень гастрономической метафоры в художественных произведениях представлена намного разнообразнее и шире, чем в пословицах. Так, в образе еды или пищи могут вы-

ступать такие понятия как ум, душа, истина, а также конкретные предметы и явления. При этом, сферой-источником метафорических моделей выступают наиболее распространенные блюда и продукты (хлеб, масло, пирожки, мясо). Например, *грубый хлеб истины, пирожки обожаю, черный хлеб драматургии, вырванных с мясом страниц, сладкая пища нашей гордости*

Душа у Холмогорова была что добрая каша (О. Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней) [6].

Следует также отметить идиоматические выражения со сферой-источником «масло», например, *ерунда на постном масле, чушь с маслом, фигу с маслом, шии с маслом*. В составе данных выражений масло служит для усиления, подчеркивания незначительности какого-либо явления – предмета разговора.

В качестве источника метафоры выступают также яблоки, как наиболее распространенный фрукт. Например, *Август кончался малиновой улыбочкой великого Пинкертон, хладнокровными антоновскими яблоками гладковыбритых американских щек.* (С. Шаргунов. Дача, Жанна, драка с дураком) [6].

Анализ гастрономического дискурса даргинского языка (паремий и фрагментов художественных произведений) также обнаружил примеры гастрономической метафоры со сферой-источником ЕДА/ПИЩА. Например, *Бархъагардеиша варъаличиб, бархъдеиша агъу гIяхIси саби.* / (букв.) *Чем мед неправды, лучше яд истины. Дунъя пулав, хIу къулса.* / Мир – это плов, а ты – ложка. *Жагадеиш агарси чехъер – зе агарси хурегъуна сари.* / Некрасивая девушка (букв. «девушка без красоты») подобна блюду без соли [3].

В даргинском художественном дискурсе гастрономическая метафора представлена достаточно разнообразно. Так, еда служит источником концептуализации эмоций (*децIанира дарданира чIямдарес* / (букв.) *горе, насчастье прожевать*), природных объектов и ценностей (*гIямрули велкъунси* / насытившийся жизнью), человека (девушка, глаза), фитоморфные образы (*хъярла шинван ретахъиб/пропала, как грушевый сок*).

Приведем пример:

(Дарг.) *Дунъя, дила уриш, ил байлаб хIядурси муцIурса сабра бухъмуй саби: къисбирен ва укен* [1, с. 166]. / Мир, сынок – это курдюк в воткнутом в центре ножом: отрезай и ешь.

К гастрономической метафоре относится и синестетическая вкусовая метафора, представленная во всех трех анализируемых языках. Многие явления и понятия окружающего мира концептуализируются как пища, имеющая горький, соленый или

сладкий вкус. Например, (англ.) *Life is sweet. A bitter truth is always better than a sweet lie.* (рус.) *Лучше горькая правда, чем сладкая ложь. Корень учения горек, а плоды его сладки.* (дарг.) *бизиси гъанкI / вкусный сон; мурили диаб жагътала гIямру / пусть будет сладкой жизнь молодых; къутIкъуси макъамличил / с горькой мелодией.*

Горечь, как неприятный вкус, обычно ассоциируется с негативными концептами и понятиями, но в приведенных паремиях горечь предпочтительнее, чем сладкий вкус, при этом, в виде горечи/горького вещества концептуализируются универсальные ценности (истина, трудности в учении и т.п.).

Рассмотрим метафору со сферой-мишенью ЕДА/ПИЩА, где еда выступает объектом метафоризации и репрезентируется как человек, предмет, понятие или явление окружающего мира.

В английском, русском и даргинском языках представлена персонификация, как наиболее характерный вид концептуализации еды. Рассмотрим примеры на английском языке. (англ.) *Eat-well is Drink-well's brother. Surely, the apple is the no-blest of fruits. Gluttony kills more than sword* [14].

В приведенных паремиях персонификация еды и ее неконтролируемого потребления, питья, фруктов способствует более образному восприятию важности сбалансированного питания, тех или иных фруктов (яблок), опасность чрезмерного переизбытка, придавая еде.

В английском художественном тексте мы также встречаем метафорическую концептуализацию еды и продуктов питания. Например,

(Англ.) *Bruce Davidson was making a meal of explaining a straightforward case essentially because he was trying to impress Catherine Crane* (J. Neel. Death of a Partner) [10].

For him it held a special appeal; the one day of the week he could break bread with his family and not have to feel that they were only loaned to him for the while (D. Marcus. A Land not Theirs) [10].

В русскоязычном гастрономическом дискурсе ЕДА/ПИЩА также выступает как сфера-мишень метафоры. Так, паремии на русском языке ярко иллюстрируют использование персонификации и образных сравнений, связанных с пищей, в русской народной культуре (рус.) *Хлебушко – калачу дедушка. Хлебушко – батюшка, картошка – матушка. Хлеб с солью не бранится* [7]. Персонификация хлеба и картофеля как близких родственников фигур подчеркивает их важность для русской культуры, как одного из главных источников пропитания, а также важность дружбы, гостеприимства.

Рассмотрим интересный пример персонификации, обнаруженный нами в ходе анализа: (рус.) *Чужой хлеб в горле петухом поет* [7]. В данной паремии сферой-источником метафоры служит зооморфный образ домашней птицы – петуха. В паремии указывается на неприятные последствия чужой помощи или чужих ресурсов.

Художественный дискурс русского языка также богат пищевыми метафорами. Рассмотрим примеры гастрономических метафор, где еда выступает в качестве сферы-мишени метафорического переноса. Большинство обнаруженных метафор представляют собой персонификацию как самих продуктов, так и процесса их потребления: *добрый ужин, расправился с завтраком, вареник в сметане с ног до головы обвалился*. Также мы обнаружили пример фитоморфной метафоры – *вялый завтрак*.

(рус.) *Жрал яблоки смачно и безжалостно, как личных врагов* (С. Шаргунов. Дача, Жанна, драка с дураком) [6]. В данном примере еда предстает как враг, с которым можно расправиться.

В ходе анализа концептуализации еды в художественном дискурсе мы обнаружили социоморфную метафору, где в качестве источника метафоры выступают формы искусства (*песня, поэзия, история*), а в качестве сферы-мишени – блюда. Например, *Это не суп, – подтвердила Анна. Это песня* (В. Токарева. Своя правда) [7].

Но гоголь-моголь – более романтическое блюдо, более поэтичное (М. Блехман. Римские цифры). *Этот пирог был слоеный, как сама история* (М. Салтыков-Щедрин, Господа Головлевы) [7].

Рассмотрим гастрономические метафоры со сферой-источником ЕДА/ПИЩА в даргинском языке. Обнаруженные в ходе анализа паремии также, как и в английском и русском языках, демонстрируют персонификацию еды. Например, (дарг.) *КъацIли чарх балха, жузли – гIякълу. / Хлеб накормит тело, книга – ум. КъацI – хинкIала душман саби. / Хлеб враг хинкалу* [3].

Приведенные паремии отражают, с одной стороны, важность и ценность хлеба, с другой – хлеб, как пища для тела, противопоставляется книгам, которые питают ум. Понятия хлеб и книга персонифицируются. Не только хлеб получает метафорическое выражение в паремиях. Так, важный и целебный продукт – мед – персонифицируется в следующих паремиях: *Варъа – верхIел изайс дарман. / Мед – лекарство от семи недугов. Варъа ва букан жерши арадешила гIалмагъуни сари. / Мед и лук – залог здоровья (букв. «друзья здоровья»)* [7]. В данных пословицах подчеркивается польза меда и лука для здоровья, которые вместе способствуют

укреплению организма и поддержанию хорошего самочувствия.

Приведем примеры из художественных произведений с гастрономической метафорой со сферой-мишенью ЕДА/ПИЩА. Например,

Сунела гЯмрулизиб иибархли ахли Шагърус чудни-хинкIачи сунела уркIли бяргIили гьанхIебиркур. <...> Сенал гьанна илис лерил секIал кьалтиван дилзулри: дямдизурли гIявали лямIдикилутти (чучи сари хIулдукIибти!) чудни-хинкIира; [5, с. 219]. / Шахру не помнил, чтобы его сердце за всю жизнь было так равнодушно (букв. «остыло») к курзе (аналог пельменей) <...> Ему все казалось неправильным, и даже полные, блестящие от масла (сами собой восторгающиеся) курзе.

Выводы

Рассмотрев способы метафорической репрезентации гастрономического дискурса в английском, русском и даргинском языках можно заключить, что метафоризация еды и ее концептуализация в виде других объектов и явлений подчеркивает важность и пользу определенных продуктов. Гастрономический код может быть репрезентирован посредством метафоры, которую мы подразделили

на два вида – метафора со сферой-источником ЕДА/ПИЩА и метафора со сферой-мишенью ЕДА/ПИЩА. Для выявления гастрономической метафоры были проанализированы, наряду с пословицами, фрагменты художественных произведений. Анализ показал, что пища, продукты питания служат чаще как сфера-источник метафоры. Наиболее употребительной и эффективной является персонификация (антропоморфная метафора).

Жизненная необходимость и важность еды для человека делает возможным концептуализацию других важных понятий, явлений и объектов в виде пищи. Наделение еды человеческими качествами подчеркивает ее важность и влияние на человека. Анализ данного типа метафоры выявил также ассоциацию еды с растительными, животными и социальными образами (фитоморфная, зооморфная и социоморфная) в русском языке при концептуализации еды, антропоморфные образы представлены во всех трех языках. Через богатство метафорических образов, связанных с едой и вкусами в языке отражаются ценности народа, его эмоциональный мир и мировосприятие.

Список источников

1. Абу-Бакар А. Даргинские девушки / Собрание сочинений: Т. 1. Повести и рассказы. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1991. 464 с.
2. Апресян К.Г. Аппетитная функция метафоры в современном англоязычном и русскоязычном финансовом дискурсе. Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 4. С. 49 – 57.
3. Гасанова У.У. Даргинско-русский словарь пословиц и поговорок. Махачкала, 2014. 224с.
4. Косицкая Ф.Л., Зайцева И.Е. Французский гастрономический дискурс и его жанровая палитра// Вестник ТГПУ. 2016. № 2. С. 25 – 30.
5. Магомед-Расул, Р. Горная гвоздика / Чужой муж. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1986. 526 с.
6. Национальный корпус русского языка. URL : <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 18.03.2025)
7. Пословицы и поговорки про еду / Сборник народной мудрости. URL: <https://sbornik-mudrosti.ru/posloviy-i-pogovorki-pro-edu/> (дата обращения: 19.03.2025)
8. Юрина Е.А., Живаго Н.А. Метафоризация поглощения пищи в образном строе русского языка // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2015. № 3 (35). С. 107 – 121.
9. Яковлева Е.Л. Гастрономический дискурс романа Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза» // Научный Татарстан. 2021. № 2. С. 64 – 69.
10. British National Corpus. URL : <https://www.english-corpora.org/bnc/> (date of access: 15.06.2025)
11. Hines, C. Rebaking the Pie: The WOMAN AS DESSERT Metaphor // Reinventing Identities: The Gendered Self in Discourse. Sutton : Oxford: Oxford University Press, 1999. P. 145 – 162.
12. Korthals M. Food as a source and target of metaphors: inclusion and exclusion of foodstuffs and persons through metaphors // Configurations. Johns Hopkins University Press. 2008. Vol. 16. № 1. P. 77 – 92.
13. Montashery I. Figurative Construction of Gender through Metaphor and Metonymy // Advances in English Linguistics (AEL). 2013. Vol. 2. № 1. P. 105 – 109.
14. Christy R. comp. Proverbs, Maxims and Phrases of All Ages. URL: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=coo1.ark:/13960/t25b0pt68&view=1up&seq=9&skin=2021> (accessed: 13.03.2025)

References

1. Abu-Bakar A. Dargin girls. Collected works: T. 1. Novels and stories. Makhachkala: Dagknigoizdat, 1991. 464 p.
2. Apresyan K.G. Attractive function of metaphor in modern English-language and Russian-language financial discourse. Vestnik of VSU. Series: Linguistics and intercultural communication. 2020. No. 4. P. 49 – 57.
3. Gasanova U.U. Dargin-Russian dictionary of proverbs and sayings. Makhachkala, 2014. 224 p.
4. Kositskaya F.L., Zaitseva I.E. French gastronomic discourse and its genre palette. Vestnik of TSPU. 2016. No. 2. P. 25 – 30.
5. Magomed-Rasul, R. Mountain Carnation. Someone Else's Husband. Makhachkala: Dagknigoizdat, 1986. 526 p.
6. National Corpus of the Russian Language. URL: <https://ruscorpora.ru/> (date of access: 18.03.2025)
7. Proverbs and Sayings about Food. Collection of Folk Wisdom. URL: <https://sbornik-mudrosti.ru/poslovicy-i-pogovorki-pro-edu/> (date of access: 19.03.2025)
8. Yurina E.A., Zhivago N.A. Metaphorization of Food Absorption in the Figurative Structure of the Russian Language. Bulletin of Tomsk State University. Philology. 2015. No. 3 (35). P. 107 – 121.
9. Yakovleva E.L. Gastronomic discourse of G. Yakhina's novel "Zuleikha opens her eyes". Nauchny Tatarstan. 2021. No. 2. P. 64 – 69.
10. British National Corpus. URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (date of access: 15.03.2025)
11. Hines, C. Rebaking the Pie: The WOMAN AS DESSERT Metaphor. Reinventing Identities: The Gendered Self in Discourse. Sutton : Oxford: Oxford University Press, 1999. P. 145 – 162.
12. Korthals M. Food as a source and target of metaphors: inclusion and exclusion of foodstuffs and persons through metaphors. Configurations. Johns Hopkins University Press. 2008. Vol. 16. No. 1. P. 77 – 92.
13. Montashery I. Figurative Construction of Gender through Metaphor and Metonymy. Advances in English Linguistics (AEL). 2013. Vol. 2. No. 1. P. 105 – 109.
14. Christy R. comp. Proverbs, Maxims and Phrases of All Ages. URL: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=coo1.ark:/13960/t25b0pt68&view=1up&seq=9&skin=2021> (date of access: 03.13.2025)

Информация об авторах

Омарова А.М., Дагестанский государственный университет, assik131@gmail.com

Дарбишева Х.А., кандидат филологических наук, доцент, Дагестанский государственный университет, darbishewa@mail.ru

Омарова П.М., кандидат филологических наук, доцент, Дагестанский государственный университет, orm30@mail.ru

© Омарова А.М., Дарбишева Х.А., Омарова П.М., 2025